

Эта уловка со мной не пройдет.

— Дядя Ли.

Син Юэ произнесла это тихо, едва заметная улыбка скользнула по её губам. В этом приветствии не было ни тепла, ни явной неприязни — лишь сухая вежливость.

Когда-то она прожила в доме семьи Бу некоторое время. Родители Бу Яо не позволили дочери съехать, чтобы жить с Син Юэ, поэтому той пришлось перебраться к ним.

Разговоры с дворецким Ли всегда строились по одному сценарию: Старшая госпожа такая нежная девушка, поживете подольше и сами поймете. Старшая госпожа очень вас любит, просто она еще молода и порой не следит за языком. Будьте мудрее, ведь она ваша жена.

Син Юэ тогда шла на уступки, шаг за шагом теряя себя, и лишь требование развода стало единственным моментом, когда она проявила твердость. Она никогда не видела в Бу Яо нежности и не чувствовала любви.

К тому же, вся прислуга в доме Бу безоговорочно поддерживала Бу Яо. Син Юэ и без того презирали за её простое происхождение, а любые ссоры неизменно заканчивались уговорами потерпеть. В такой атмосфере она возненавидела Бу Яо еще сильнее, и ей было совсем не до того, чтобы искать в ней какие-то скрытые достоинства.

Дворецкий Ли сделал приглашающий жест в сторону автомобиля:

— Старшая госпожа приехала забрать вас с работы.

Вечер принес прохладу. Вдоль дороги шелестели деревья, осыпая тротуар фиолетовыми цветами. Ветер усилился, растрепав волосы Син Юэ.

Она поправила прическу, стряхнула с плеча лепесток и холодно усмехнулась:

— А я просила старшую госпожу Бу меня забирать?

Скверный характер Бу Яо — во многом заслуга вот таких людей.

Часто Син Юэ жила хуже, чем наемные работники. Если у кого-то из прислуги случались дела, они могли отпроситься и уйти — какие понимающие работодатели! Но Син Юэ должна была отчитываться о каждом шаге. Без кивка Бу Яо она не могла даже пойти на корпоратив.

Высказавшись, Син Юэ почувствовала странное облегчение. Она давно мечтала это сказать, но раньше не было случая, а после развода бегать за бывшей женой с упреками было нелепо. Теперь же Бу Яо сама пришла к ней в руки, и Син Юэ с удовольствием выпустила пар.

Лицо дворецкого Ли изменилось:

— Как вы можете так разговаривать со старшей госпожой?

Дверь автомобиля распахнулась. Из салона вышла Бу Яо, облаченная в черное платье, напоминающее оперение лебедя. Она встала так, что преградила Син Юэ путь.

Ее нежное лицо было слегка тронуто косметикой, бархатистая помада идеально сочеталась с цветом платья, делая её облик холодным и благородным.

Син Юэ понадобилось несколько секунд, чтобы настроиться. В этот раз она не должна отступить. Возможно, самовнушение сработало, и её голос прозвучал ледяным тоном:

— Хватит спрашивать других, почему они так себя ведут. Лучше спроси себя: неужели ты за свои двадцать восемь лет так привыкла к вседозволенности, что считаешь, будто все обязаны тебе потакать? Если хочешь чего-то от людей, научись добавлять слова «можно ли» или «пожалуйста». Перестань отдавать мне приказы.

— Почему? — спросила Бу Яо, и в её голосе проскользнула тревога, но из-за шума ветра Син Юэ этого не заметила.

Син Юэ была вне себя от того, что та вообще подала голос. О вежливости не могло быть и речи, и она перешла на крик:

— Как ты можешь так со мной обращаться? Дядя Ли, я уважала вас как старшего, была почтительна, а как вы отвечали мне? Когда ваша госпожа уставала гулять по магазинам и хотела сменить туфли на плоскую подошву, вы заставляли меня тащиться за ней с её обувью в руках. Вы не только не заступились за меня, но и подгоняли, чтобы я несла их аккуратнее. Выходит, я вышла замуж за вашу госпожу, чтобы быть у неё на побегушках? Какое право вы имеете заставлять меня садиться в машину? Трудовой договор с семьей Бу подписали вы, а не я.

Кем она её считает? Все еще думает, что Син Юэ — её послушная жена?

Син Юэ усмехнулась про себя, крепче сжала сумку и, обойдя машину, направилась к стоявшему поодаль такси.

Прислуга дома Бу не имела к ней ни капли уважения. Им казалось, раз Бу Яо хочет её забрать, Син Юэ обязана подчиниться, как и всегда.

Бу Яо молча слушала её обвинения. Неужели то, что она считала проявлением близости, на самом деле вызывало у Син Юэ такую ненависть?

Неизвестно, то ли слова задела её за живое, то ли что-то еще, но она потеряла глаза, и её яркие зрачки быстро затуманились.

Син Юэ холодно выставила руку вперед:

— Не надо этого спектакля, со мной это не сработает.

Обзор был перекрыт, но слух остался.

Бу Яо было очень больно. Она не знала, что её прошлые поступки причинили Син Юэ такую глубокую рану. Она вытерла глаза указательным пальцем и всхлипнула:

— Я... я просто хотела... забрать тебя с работы... можно?

Син Юэ знала: Бу Яо мастерски играет на чувствах, она просто ждала момента, чтобы надавить на жалость. Она отрезала:

— Нельзя.

Её тактика была проста: холод, твердость и полное равнодушие.

Женщина схватила Син Юэ за руку, притянула ближе, и Син Юэ почувствовала исходящий от неё жар:

— Неужели совсем нельзя?

От прикосновения кожа Син Юэ словно горела. Она попыталась вырвать руку, но та не поддавалась.

Бу Яо сделала еще шаг, прижалась лбом к груди Син Юэ и снова спросила:

— Правда нельзя?

Она казалась такой несчастной, рыдала, вздрагивая всем телом, и старалась скрыть всхлипы, чтобы никто не услышал.

Они стояли слишком близко. Через тонкую ткань блузки Бу Яо отчетливо чувствовала, как часто бьется сердце Син Юэ, и как сильно она взволнована.

От слез лицо Бу Яо покраснело до кончиков ушей, дыхание стало прерывистым.

Син Юэ зажмурилась на пару секунд, а когда открыла глаза, её холодная решимость начала таять. Она разозлилась на саму себя и спросила:

— Почему ты плачешь?

Бу Яо покачала головой, изображая невинность, и лишь шмыгнула носом.

Этот вид был еще более жалким, чем открытые рыдания.

Это игра, точно игра! В душе Син Юэ царил хаос. Эта женщина хочет выследить её до дома, выведать всё о её имуществе, отомстить ей — нет, она должна отказать!

Не успела Син Юэ снова стать холодной, как что-то горячее и гибкое обвилось вокруг её лодыжки. Оно поглаживало голень, чешуйки сжимались и разжимались — скрыто, но возбужденно.

Син Юэ опустила взгляд. Красный змеиный хвост словно почувствовал её внимание, замер и вдруг... застеснялся.

Хвост притих, а Бу Яо заплакала еще сильнее. Боясь, что её услышат, она беззвучно роняла крупные слезы, и эта немая мольба словно проросла лианами в сердце Син Юэ, намертво связывая её.

— Что же мне делать... — беспомощно прошептала Бу Яо.

На глазах у всех её хвост, не подчиняясь воле хозяйки, пытался ластиться к Син Юэ. Это было так постыдно.

Рука Син Юэ поднялась и опустилась, в итоге легла на спину Бу Яо. По привычке, невольно, по своей же глупости, она начала её поглаживать.

Сквозь зубы она процедила:

— Садись! В машину!

<http://bllate.org/book/21419/2187314>